

легітимація політики через демократичні виборчі процедури носить багато в чому формальний характер [Див. деал.: 2].

Набута незалежність у 90-і роки минулого століття автоматично не привела до зміни політичної еліти в Україні. Факт незамінності проблемував підстави, на яких еліта продовжувала відправляти владу. Подальша легалізація за допомогою виборів пом'якшувала проблему дуже малою мірою, оскільки еліта, що перебуває у владі, зобов'язана забезпечувати легітимність за допомогою економічних і соціальних успіхів [Див., напр.: 4].

Без легітимації знизу суб'єкти влади неминуче вимушені звертатися до технологій забезпечення самолегітимації. Ці технології відомі відвіку, але їх вживання сильно обмежене в демократичних політичних устроях та поширено при авторитарних режимах і перехідних суспільствах радянського типу. Так, найбільш розповсюджені наступні:

- технологія, заснована на демонстрації прихильності. В разі України – ідеї незалежності і суверенітету;
- технологія, заснована на культивуванні переконання у відсутності авторитетної альтернативи;
- технологія легітимації авторитетом науки і мистецтва. У останні роки технологія легітимації авторитетом придбала в Україні стійку форму науково-практичних конференцій;
- технологія, базована на стосунках «патрон-клієнтів», що з певної періодичністю переживає в Україні ренесанс. Склавшись, мабуть, у внутрішньо елітному просторі, вона поступово поширилося у всьому суспільстві [3].

Простір, в якому розвертається вживання згаданих технологій, – це медіа-простір. При цьому газети, радіо і телебачення виступають головними оформлювачами і організаторами символічно-знакових систем, покликаних забезпечувати виробництво політичного продукту, ім'я якому легітимність [5].

Процес самолегітимації в Україні певною мірою нейтралізуються конфліктом легітимності, ослабляючи устої легітимності, повертаючи її до формальної легітимності чи взагалі кризи легітимності.

ЛІТЕРАТУРА

1. Алексеева Т. Легітимність влади в період транзиту / Т. Алексеева // Політична думка. – 1998. – № 3-4. – С. 109-120.
2. Висоцкий О. Сутність легітимації політики / О. Висоцкий // Політичний менеджмент – 2004. – № 4. – С. 24-33.
3. Макеєв С. Десятилетний кризис правящих элит / С. Макеєв // Політична думка. – 2001. – № 3. – С. 5-9.
4. Цимбал І. О. Політичні аспекти прийняття вірних політичних рішень / І. О. Цимбал // Політично-правове забезпечення державної служби та служби в органах місцевого самоврядування. – Одеса: Юридична література, 2009. – С. 142-146.
5. Яковлев Д. В. Політична інтеракція у сучасній Україні: особливості та складові: Автореферат дис. ... доктора політ. наук : спеціальність 23.00.02 – політичні інститути та процеси / Д. В. Яковлев. – Одеса: ОНЮА, 2009 – 36 с.

Хоанг Тхи Кук – аспірантка кафедри філософії та соціології Южноукраинского національного педагогического университета имени К. Д. Ушинского

УДК: 140.8+306.44+305.8

НАЦИОНАЛЬНЫЙ МЕНТАЛИТЕТ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Статья посвящена социально-философскому осмыслению сущности понятия “национальный менталитет”. Вычленение существенных признаков ментального позволило представить авторское определение понятия “национальный менталитет”, особенностей его функционирования как совокупности социальных установок и ценностных ориентаций. Авторский подход к исследованию феномена национального менталитета выводит его за пределы общественного сознания, но, вместе с тем, не отождествляет национальный менталитет с коллективным бессознательным.

Ключевые слова: национальный менталитет, социальная установка, общественное сознание

Стаття присвячена соціально-філософському осмисленню суті поняття “національний менталітет”. Вичленення істотних ознак ментального дозволило представити авторське визначення поняття “національний менталітет”, особливостей його функціонування як сукупності соціальних установок і ціннісних орієнтацій. Авторський підхід до дослідження феномену національного менталітету виводить його за межі суспільної свідомості, але, в той же час, не отожднює національний менталітет з колективним несвідомим.

Ключові слова: національний менталітет, соціальна установка, суспільна свідомість

The article is devoted to the social-philosophical comprehension of essence of concept “national mentality”. Disarticulation of substantial signs mental allowed to present author determination of concept “national mentality”, features of his functioning as aggregate of social settings and valued orientations. The author going near research of the phenomenon of national mentality destroys him outside public consciousness, but, at the same time, does not equate national mentality with collective unconscious one.

Keywords: national mentality, social setting, public consciousness.

Социально-философское осмысление проблем развития современного украинского общества, его социально-экономических и политических достижений и неудач, предполагает глубокое исследование проблемы национального менталитета. Необходимость этого определяется и потребностями самой философии. В первую очередь это задача прояснения вопросов, что представляет собой национальный менталитет как феномен, и каковы особенности выражения национального духа в национальной философии, особенно в настоящее время в условиях глобализации. Как справедливо отмечает Яковенко Б.В. «...для той или другой нации чрезвычайно существенно и характерно, что в ее духовной жизни нашла для себя возможность выразиться и осуществиться какая-нибудь определенная философия...» [1, с. 106].

Проблемы национального менталитета рассматривались исследователями уже в XIX веке. Считается, что своим зарождением это научное направление во многом обязано трудам Х. Штейнтала и В. Вундта, в основу которых были положены идеи Г. В. Ф. Гегеля об «объективном духе», а также распространенным в Германии XIX в. понятиям о «сверхиндивидуальной психике» и обусловленности социальной истории духовным складом народа. Специальные исследования в изучении ментальных феноменов осуществлены Ж. Дюби, Г. Лебоном, Л. Леви-Брюлем, К. Леви-Строссом, Г. Тардом и др. Значительную роль в изучении особенностей функционирования национального менталитета общества сыграла разработка проблем сознания и бессознательного в работах А. Н. Леонтьева, М. К. Мамардашвили, Э. Нойманн, С. Л. Рубинштейна и др. Среди украинских исследователей в той или иной мере проблемой национального менталитета занимались и занимаются Е. Донченко, А. Кавалеров, Е. Лисеенко, И. Лысый, М. Мищенко и другие.

Целью статьи является анализ сущности понятия “национальный менталитет” в социально-философском дискурсе.

Современный «Философский энциклопедический словарь» трактует менталитет как «образ мышления, общую духовную настроенность человека или группы» [2, с. 220], ограничиваясь лишь изучением мышления. Энциклопедический словарь «Терра Лексикон» под данным понятием подразумевает «определенный образ мыслей, совокупность умственных навыков и духовных установок, присущих отдельному человеку или общественной группе» [3, с. 127]. Принято считать, что в научный терминологический аппарат категорию «mentalité» одним из первых ввел французский психолог и этнограф Л. Леви-Брюль после публикации своих работ «Les fonctions mentales dans les sociétés inférieures» (1910) (“Ментальные функции в низших обществах”) и «La mentalité primitive» («Первобытная ментальность»). Однако важно отметить, что практически синхронно с Л. Леви-Брюлем в 1912 г. Э. Дюркгейм публикует свою работу «Элементарные формы религиозной жизни», в которой он пришел к выводу, что «ментальные состояния общества есть не что иное, как коллективные представления» [4, с. 256–309].

Начиная с Л. Леви-Брюля, категория «mentalité» стала употребляться не столько для характеристики особенностей типа мышления какого-либо социального объединения или этнической общности, сколько для отражения ее специфики в рамках конкретной исторической эпохи. В частности, проблемы ментальности первобытной эпохи разрабатывал П. Раден, Б. Малиновский, К. Леви-Стросс. Изучением ментальностей людей других исторических периодов занимались основатели и последователи французской исторической школы «Анналов», среди них наиболее известные М. Блок, понимавший под ментальностью «групповое, коллективное сознание» и

Л. Февр, определявший данную категорию как «преломление коллективного в индивидуальном» [5].

Другой подход в определении национального менталитета, подчеркивающий его историческую обусловленность, связан с понятиями «сознание» и «мышление». Надо отметить, что уже на протяжении Нового времени в ряде философских разработок (например, работы Ш. Монтескье, Ж. Б. Вико, И. Гердера, Г. В. Ф. Гегеля и др.) получила развитие идея о "народном духе" какого-либо народа. Ко второй половине XIX в. эта идея настолько утвердилась в науке, что в 1859 г. М. Лацарус и Х. Штейнталь объявили о формировании нового научного направления – этнической психологии и издании по данной проблематике соответствующего журнала. Эта новая наука должна была заниматься, по мнению ученых, изучением народной души, т.е. элементов и законов духовной жизни народов. В дальнейшем это направление поддержали В. Вундт, Г. Г. Шпет, Г. Лебон, Р. Тард и ряд других ученых.

Открытие К. Юнгом архетипов «коллективного бессознательного» предложило науке новые подходы в толковании ментальных феноменов. Архетипы человеческого сознания, или «коллективное бессознательное», дали определенное научное обоснование известной исторической устойчивости и повторяемости мировоззренческих и поведенческих стереотипов различных народов, что отмечалось многими учеными еще задолго до Юнга.

Однако, можем ли мы во всех данных случаях говорить о национальном менталитете? Является ли так называемый «народный дух» или «национальное сознание» определяющей характеристикой этноса? Исследователи пользуются термином «духовный мир», но создается впечатление, что имелись в виду особенности мышления нации. Отражает ли духовный мир народа, изучаемый этими учеными, смысл понятия «национальный менталитет»? Если предположить, что исследователи основывались на том, что мышление выражается в языке и культуре, то данное понимание может иметь место. Но, стоит подчеркнуть и обратную связь, существующую между этими понятиями. Прежде всего, «мыслить – значит оперировать знаками языка», как отмечается Э. Бенвенистом [6]. Конечно, прежде чем сказать что-либо, мы формулируем имеющуюся мысль, так сказать, облакаем ее в слова, но размышляем мы также при помощи слов. Язык задает способ мышления. Культура народа формируется под влиянием национального мышления. В отдельных культурных памятниках, как вербальных, так и невербальных, отражаются особенности национального менталитета. Например, строгость и лаконичность немецкой культуры, чувственность и изящество Франции. В то же время мышление зачастую определяется культурными особенностями. Человек мыслит, исходя из понятий, сформированных в культуре нации. Особенности мышления также определяются традициями. Именно поэтому нельзя определять национальный менталитет только как национальное мышление. Культурные составляющие и, в особенности язык, не подразумеваются понятием «мышление», а являются самостоятельными характеристиками менталитета.

Неоднозначность определения менталитета выражается во множестве понятий: «общие категории представлений», «видение мира», «глубинные и архаические слои психики», «неосознанное», «повседневная сторона сознания», «поведение», «психологическая оснастка людей», «дух времени», «общественное сознание», «коллективная психология», «смысловые глубины» или «потопленные пласты глубинной социальной структуры», «образ мышления», «умонастроение» и др. Чаще всего в современной литературе встречается определение национального менталитета как единство образа мыслей, культурных особенностей нации и, в частности, национального языка, детерминированное экономическими и политическими условиями жизни в историческом контексте. По мнению автора статьи, определение понятия «национальный менталитет» можно дать таким образом. Это социальная категория, в содержании которой отражаются социально-психологическое и духовное (социокультурное) состояния субъекта истории (народа, нации, этноса, народности), которое складывается в результате исторически длительного и достаточно устойчивого воздействия естественно-географических, этнических, социально-экономических и культурных условий его проживания и проявляется в различных видах деятельности. Понятие национального менталитета включает в себя совокупность различных компонентов сознания и бессознательного. Для понимания особенностей функционирования национального менталитета на границе сознания и бессознательного можно представить понимание национального менталитета как совокупности двух пересекающихся плоскостей: социальных установок и социокультурных ориентаций. В основе механизма функционирования национального менталитета могут быть положены три основные

функциональные установки: восприятия (представляющая собой когнитивный элемент), оценки (аффект) и поведения (деятельностный компонент), которые представляют собой своеобразную глубинно-психическую «вертикаль», и социокультурные ориентации. Таким образом, феномен национального менталитета выходит за пределы общественного сознания, но, вместе с тем, не отождествляется с коллективным бессознательным – в контексте теоретических построений З. Фрейда, А. Адлера и К. Юнга.

Важнейшей составляющей национального менталитета, как было отмечено выше, является социальная установка. Понятие «социальная установка» применяется в философии для обозначения субъективных ориентаций индивидов как членов группы (или общества) на те или иные ценности, предписывающих индивидам определенные социально принятые способы поведения. Известно так же, что социальная установка используется при изучении отношений личности как члена группы к тем или иным социальным объектам, механизмов саморегуляции устойчивости и согласованности социального поведения, процесса социализации, а также при прогнозировании возможных форм поведения личности в определенных ситуациях. Установка характеризует предрасположение, предуготовленность человека к активности в определенном направлении и включает в себя, наряду с когнитивным, эмоциональный и поведенческий компоненты. Понятие социальной установки может применяться не только в направлении от личности к социальным феноменам, но и в направлении от общества, нации к феноменам социально-индивидуального плана. Следовательно, можно говорить о социальной установке в структуре национального менталитета. Различная степень овладения общественно-историческим опытом оказывает значительное влияние на формирование социальной установки. Однако она возникает не только под влиянием этого опыта, но и опыта личного, индивидуального, который складывается как результат своеобразного жизненного пути общества, нации. Формируется и определенное эмоциональное отношение к тем или иным объектам, явлениям, процессам. Тем самым образуется определенная предуготовленность, предрасположенность, преднастроенность к восприятию явлений, к определенной деятельности в том или ином направлении. Поэтому рассматривая социальную установку как одну из составляющих национального менталитета мы можем исследовать отношение к тем или иным явлениям и, следовательно, характер деятельности большой социальной общности, нации. Необходимо подчеркнуть, что установка — это лишь одно из средств внутренней регуляции активности, и, лишенная связи с другими элементами, она не может работать в плане социальной направленности личности и общества. Безусловно, в процессе жизни человека формируются различные установки, одни из которых могут исчезать, а другие — закрепляться, фиксироваться. Последние и образуют систему установок — ценностную ориентацию личности, большой социальной группы, которая создает социальную направленность его деятельности. На уровне социального осмысления действительности такого рода феномен рассматривается как «социальный стереотип».

По нашему мнению, социальные установки формируются не только под влиянием объективных условий жизни, социальных факторов различных социальных систем, но и собственных ценностных ориентаций личности, которые проходят становление в течение всей жизни. Шкала социальных ценностей (национальных, этнических и т. п.) не есть феномен неизменный, она представляет собой относительно устойчивый, способный к видоизменениям в течение длительного исторического периода феномен. В качестве важнейших социальных установок индивидуального и массового сознания, включающих и сферу бессознательного, которые влияют на выработку отношения к окружающим человека явлениям, событиям и процессам можно назвать следующие: правовые, природные (выражающую отношение к природе, в том числе к экологии), хозяйственно-экономические (трудовые), национально-патриотические, установки, охватывающие этический аспект разновозрастных, семейных и гендерных отношений, эстетические, религиозно-мистические, языковые, образовательно-воспитательные установки (тесно связанную с семейной) и некоторые другие.

Важным ментальным признаком является мышление или склад ума. Некоторые словари именно так толкуют понятие национального менталитета. Это «доповеденческий» признак менталитета, в определенном смысле детерминирующий установку поведения. Применяемое в философии понятие «познающее мышление» в содержательном отношении приближается к обозначенной нами ментальной установке восприятия, в том числе социального. А «эмоциональное мышление», как известно, идентифицируется с установкой оценки. Поскольку эмоциональный аспект национального менталитета представляется важным в понимании сущности данного феномена, вполне уместно здесь

обратить на него внимание. Традиционно понятие “национальный менталитет” употребляют для обозначения определенного типа восприятия социальной реальности. То есть существует объективная реальность - общество, природа, мир в целом - и восприятие этой реальности определенной общностью. В таком случае менталитет - способ организации этих объективных потоков. В данной связи Н.Мищенко вводит понятие “эмоциональной реальности”. По мнению ученого, национальный менталитет, прежде всего, связан с организацией эмоций, и сами эмоции, в таком случае, необходимо признавать реальностью, поскольку они являются для индивида данностью, которую он изменить не может. Человек живет в определенном эмоциональном мире, который можно считать определенным типом социальной реальности, поэтому способ организации эмоций, или, как говорят исследователи этой сферы, аффективно - когнитивных структур, и называется менталитетом. Отличие национальных менталитетов различных общностей, следовательно, связано с тем, что у каждой национально - экономической общности этот способ организации аффективно - когнитивных структур является особенным, собственным. Такой взгляд на данный вопрос позволяет утверждать, что “эмоциональность” представляется характеристикой не только отдельного индивида, а и группы людей, то есть имеет не только индивидуальные, но и социальные проявления.

Для национальной общности характерно некое уникальное, присущее только ей, мироощущение, мышление, поведение, система ценностей, духовное творчество, обусловленное многими факторами, из которых ошибочно было бы выделять какой-либо один в качестве первичного, приоритетного. Вся совокупность данных характерных признаков, отличающих одну этнокультурную общность от других, выделяющих ее в своеобразный макрокосм человеческих индивидуумов, некое уникальное неповторимое сообщество, может быть выражена и наиболее полно охвачена понятием «национальный менталитет».

Ментальную специфику человеческого бытия и многомерность человеческих взаимоотношений как в области витальных, так и в области духовных “качеств” отмечает в своих работах известный польский ученый А.Гжегорчик. Он пишет: “Бытие людей принадлежит миру живых существ. Длительность существования живых существ есть то, что мы называем жизнью. Их главной характеристикой является сам цикл жизни, а также цикл обмена (веществом, энергией, информацией) с окружающей средой. Эти циклы являются специфическими для различных типов живого. Так, саморегуляция животного является более сложной, чем у растений, а саморегуляция человеческого существа является еще более сложной. Она может быть охарактеризована посредством понятия “ментальные орудия” (или стандарты понимания и деятельности). Человек создает ментальные орудия и использует их. Ментальная специфика человеческого бытия может быть охарактеризована тремя чертами:

- 1) Познанием глубинных структур реальности (включая и атомистическую структуру материи).
- 2) Богатством производимых человеком различных ментальных инструментов (планов, образцов, классификаций, теорий, символических образцов и т.п.).
- 3) Волевой регуляцией поведения (возможность самопринуждения и свободного выбора в применении определенных ментальных орудий)” [7, с. 169].

В работе А. Гжегорчика доминантной становится идея “витального” и духовного” как реальных атрибутов человеческого бытия. По сути, речь идет о национальной ментальности, своеобразии которой можно выяснить при использовании четырех общезначимых типов мироотношений человека, в которых в качестве общезначимых ценностей проявляются феноменальные свойства его бытия.

К области витального А. Гжегорчик относит все то, что так или иначе связано с жизненным циклом человека, его биологическими свойствами. К области духовного им относится все то специфически человеческое, что связано с задачами саморегуляции жизненных циклов людей. Примечательно, что А.Гжегорчик, выделяя дифференцированную систему общезначимых витальных и духовных ценностей, трактует эти ценности в качестве ментальных интенций человека.

Вместе с тем следует опираться и на иные, касающиеся уже не национального менталитета, а философии, бесспорные положения. И главное из них следующее: философия не может быть бессознательным, нерелексируемым мышлением. Кроме того, философия, в силу своей изначальной ориентированности на поиск универсального, на всеобщее, а не особенное, не может быть способом «специфического мировосприятия». И хотя, вместе с тем, философия является частью культуры (быть может, лучшей ее частью), а культура, безусловно, ментально-специфична, она, очевидно, является такой частью культуры, которая не зависима от национальной ментальности. Иными словами, те

факторы, которые определяют ментальную «окрашенность» национальной культуры, нивелируются и, возможно, даже полностью исчезают на том уровне духовного развития этноса, когда там начинается творение философии. Как философствование нации не тождественно национальному философствованию, так и не относимо к философскому — принципиально рационалистическому — сознанию социально-психологическое (национально-ментальное) содержание мышления.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Яковенко Б. В.** Значение и ценность русского философствования / Б. В. Яковенко // На переломе. Философские дискуссии 20-х годов: Философия и мировоззрение. — М., 1990.
2. Философский энциклопедический словарь / Е.Ф. Губский. — М.: Цифра, 2002. — 336 с.
3. Terra Лексикон. Иллюстрированный энциклопедический словарь / С. Новиков. — М.: Terra, 1998. — 349 с.
4. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни / Э. Дюркгейм // Западно-европейская социология XIX - начала XX веков / В. И. Добреньков. - М.: Издание Международного Университета Бизнеса и Управления, 1996. — С. 256–309.
5. Февр Л. Бои за историю / А. Я. Гуревич. — М.: Наука, 1991. — 204 с.
6. Бенвенист Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист. — М.: Наука, 2002. — 360 с .
7. Grzegorzyc A. Zycie jako wyzwanie. Wprowadzenie w filozofie rationalistyczna. - Warszaw, 1993. - S.279-280. Цит. по: Лисенко Е.В. Феномен менталитета: социологический анализ // Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства: Збірник наукових праць. — Харків: ХНУ, 1999. — С. 50.